

Айдарбаева Р.К.

КАЗАХСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ АЛТАЯ (XVIII в.)

Aidarbaeva R.K.

THE ALTAI KAZAKH POPULATION (XVIII c.)

Мақала Алтайда казак; калкынын калыптасу мээселеріне арналган, казактардын XVIII ғасырдағы ноши-конынын себептері ашылган.

The article is devoted to the problems of Altay Kazakh population formation. The reasons of the Kazakh people migration in XVIII century were revealed.

В первой четверти XVIII в. Алтай становится одним из важных плацдармов Джунгарии для ведения войны против Казахского ханства. Здесь формировались крупные военные силы, именно отсюда предпринимались походы во владения казахов Среднего жуза.

Один из таких походов был предпринят в 1716 году. Подкрепив свои силы алтайскими племенами, джунгары со стороны рек Бии, Абакана, Катунь стали проникать на территорию Среднего жуза. Опустошая все на своем пути, в 1718 году они вышли к реке Аягуз, где произошло сражение. /1/

В 1723 году казахский народ пережил неслыханный погром. Казахские роды были застигнуты врасплох и под напором джунгарских войск вынуждены были покинуть веками населенные места, что привело собой откочевку казахов в сопредельные районы.

Несмотря на неблагоприятную обстановку в целом по Казахстану казахский народ, которому принадлежала решающая роль в отражении небывалого со времен монгольского нашествия натиска джунгарских захватчиков, выстоял и одержал победу.

С 30-х годов XVIII века началось интенсивное продвижение казахов на восток. В это время казахские дружины совершали глубокие рейды в глубь Джунгарии. Они вторгались и в подвластные джунгарам районы Горного Алтая. Об этом свидетельствует обращение одного из сильных алтайских князей Омбы к русским властям в Южной Сибири с предложением о военном союзе в борьбе против казахов. /2/ Известный Кошкарбай - батыр из рода Бура погиб во время похода против джунгар, при переходе через Алтайские горы на север. /3/ Он был здесь похоронен и до сих пор этот перевал носит его имя (недалеко от Риддера). Мы полагаем, что описываемые события происходили в одно и то же время.

Набеги джунгар на казахские земли продолжались вплоть до прекращения существования Джунгарии как государства в 1758 году. Еще до уничтожения Джунгарского ханства ойраты были вытеснены с Западного Алтая, из районов среднего течения Иртыша. По мере освобождения своих земель казахские аулы постепенно возвращались в свои кочевья. /4/ В записях показаний переводчика М. Арапова, возвратившегося из поездки к султану Бараку (24 сентября 1749 г.) говорилось: "При выезде из той Ямышевской крепости ехал через разные

Средней Орды улусы. Токмо знатного в них, кроме спокойного их кочевания, ничего не видел и не слышал."/5/ Данный документ удостоверяет факт проживания казахов Среднего Жуза на правом берегу Иртыша, в Кулундинских степях. Однако, до 1758 года миграционный поток казахов на восток, на территорию Алтая был незначительным.

Ситуация коренным образом изменилась после падения Джунгарии в 1758 году. Часть казахов, обитавшая в XVIII веке в пределах Центрального Казахстана, перекочевала ближе к Иртышу и даже вышла за Иртыш. Их кочевья развернулись на обширной территории между Омском и Усть-Каменогорском, и вплотную продвинулась к этнической территории сибирских татар и телеутов. /6/ В основном это были представители рода Кыпчак, Керей, Уак, Найман. /7/

"Найдя на левом берегу Иртыша обширные луговые займища с громадными запасами трав ... (казахи) прильнули к ним", - писал дореволюционный исследователь Г. Катанаев. /8/ Но, как известно, эти земли принадлежали казахам, джунгары лишь временно заняли эти районы. Когда в начале XVIII века джунгары пошли широкой полосой с Алтая на запад, аулы найманов, кипчаков, уаков и других были отброшены из своих кочевьев. При обратном движении джунгар, заключившимся разгромом Джунгарского ханства, на освобожденные ими земли хлынула обратная волна казахов.

Тем не менее, цинские правители объявили своей собственностью все земли, ранее подвластные Джунгарскому ханству, на том лишь основании, что они являются единоличными преемниками территориального наследия джунгарских правителей. /9/ Но нарушить веками устоявшиеся системы перекочевки казахов Среднего жуза они не смогли. Так же как не смогли остановить поток миграции на восток. При этом цинское правительство, конечно же, в первую очередь исходило из собственных интересов. С помощью военных средств установить власть над обширной территорией казахов было сложно. Это наглядно показала казахско-китайская война 1756-1757 гг. Поэтому цинский двор предпочел использовать в этом вопросе дипломатические приемы. /10/ Как писал Броневский, "киргизы Большой орды помогали китайцам, а Средней сами нападали на джунгар и содействовали изгнанию их из мест ими занимаемых. Посему китайцы за такое всепоможение уступили зюнгорскую землю по договору с Аблай - ханом киргизам Средней Орды". /11/

В донесении командующего войсками Сибирской линии К.Л. Фраундорфа губернатору Сибири Ф.И. Самойнову (30 декабря 1757 г.) говорилось: "...От богдыханского величества

прислана к Аблай-султану десять вьючных верблюдов с тюками всяких китайских товаров в дар. Против чего де и Аблай-султан его богдыханскому величеству собранных из улусов тысячу лошадей, в том числе пятьдесят иноходцев в подарок отправил. Еще ж де Аблай-султан получил от его богдыханского величества за собственной рукою лист и при нем повелено ему, Аблай-султану кочевать со всеми улусами в землице Алтай-тау, где прежде находились вошедшие в состав России калмыки". /12/

Все это время росла и интенсивность миграции казахов за Иртыш, в Обь-Иртышское междуречье. Этому способствовал так же рост напряжения в хозяйственной жизни казахских родов. Из-за земельной тесноты часто между ними происходила борьба за пастбища. Когда же огромные территории освободились от джунгар, они устремились на восток. Надо признать, что при этом в некоторых местах были заняты новые, до того им не принадлежавшие земли. /13/

Движение казахов вызвало большое опасение сибирских властей. Бригадир Крафт доносил военной коллегии о том, что "киргизы вомноголюдстве и со скотом "нагло" переходят к Верхне-Иртышским крепостям на внутреннюю линию". Из Бийской крепости полковником Дегарригом донесено, что "от Ямышева озера верх до Семипалатинской крепости, перешло на русскую сторону немалое число киргизов с кибитками и со скотом и обратно не уходят, производят воровства и вступают в бой с войсками, когда делаются попытки их удалить". Так, например, в 1755 году сын Куляка-батыра с товарищами "вступил в драку с казаками и драгунами, требовавшими удаления киргизов с жилой стороны, причем казакам и драгунам были нанесены побои. ... но когда команду была открыта пальба, киргизы удалились за Иртыш. В других же местах Иртышской линии оставалось киргизов еще несколько тысяч и согнать их, вследствие сопротивления оказалось невозможным". Царским указом от 21 августа 1755 г., во избежание перехода казахов на правобережье Иртыша, сибирской администрации предписывалось, ко времени их (казахов) перекочевки, т. е. к осени усилить гарнизоны в приграничных крепостях и форпостах, а в случае неповиновения применять силу. /14/

Вопрос о пастбищах занимал важное место не только в отношениях Аблая с цинскими властями, но и с Российской пограничной администрацией. Причем именно в этом вопросе наиболее отчетливо проявилась тактика Аблая: он запугивал партнеров по переговорам сближением с противной стороной. В этом плане весьма показательным письмом, отправленное им осенью 1763г. сибирским властям. /15/

В своем ответе от 9 февраля 1764 г. Коллегия иностранных дел предписала объявить казахам, чтобы, "они на перепущении на линию не надеялись, что внутри Российских границ кочевья быть не может и что если они когда впредь к переходу за линию усилятся станут, то придется употреблять против них силу". /16/

Но никакие запреты не могли остановить движение казахов на север, в степи междуречья

Иртыша и Оби. Это движение было столь быстрым, что русские власти устроили 10-верстную пограничную полосу между Россией и казахскими землями, с целью, запрещения этого движения кочевников. В 1756г. по распоряжению командира Сибирских войск Шпрингера, в казахской степи, по течению Иртыша, была выделена пограничная полоса земли в 10 верст шириной. Эта полоса была объявлена нейтральной между русскими владениями и владениями казахов, и без разрешения пограничного военного начальства переходить его не имели права ни те, ни другие. Но в начале XIX века 10-верстная полоса была предоставлена в пользование Сибирского казачьего войска, а в 1839 г. она была отмежевана землемером Кокулиным и с этих пор казаки стали считать ее своей неотъемлемой собственностью. /17/

Однако эта мера не могла серьезно ограничить миграции казахов в Сибирь, и им стали разрешать переходить эту линию для кочевья. Волнения в Среднем жузе накануне крестьянской войны 1773-1775гг. под предводительством Е.П. Пугачева заставили царское правительство пойти на уступки. Указом от 16 июля 1771г. оно разрешило казахам перегонять скот через Иртыш на русскую сторону, но не далее как на 25 верст от линии и под охраной казаков, с дачей подписки и аманатов, а так же с условием не приближаться к жилым местам, дорогам и Колываново-Воскресенским заводам. /18/ В 70 - годы многие аулы Среднего жуза перешли на правый берег Иртыша - на "внутреннюю сторону". /19/

Казахи Среднего жуза кочевали так же в Кулундинской степи, у селений Томской губернии, Сибирского линейного казачьего войска и Колываново-Воскресенских горных заводов.

Поскольку казахи просили разрешения пользоваться пастбищами на внутренней стороне, правительству пришлось сформулировать свое решение и по этому вопросу. Администрации вменялось в обязанность предварительно выяснить целый ряд вопросов: "благонамеренны" ли казахи, требующие пропуска на внутреннюю сторону; намерены ли бии (старшины) нести ответственность за поведение своих общинников; надежны ли посланные на линию аманаты (заложники); не произойдет стеснения пастбищ прилинейного населения от перегона казахского скота на внутреннюю сторону. В этом проявлялись опасения правительства, определившие содержание указа 1782 г., о разрешении аренды земли, вызванные общими сдвигами экономики, в центре и на окраинах, было рассчитано - в первую очередь на зажиточных казахов, намеревавшихся создать кормовую базу для своих многочисленных стад и на внутренней стороне. Царским указом от 15 июля 1788 г. было предписано удовлетворить в первую очередь просьбы о переселении на внутреннюю сторону, поступающие от старшин, наблюдая лишь за тем, чтобы селились на внутренней стороне не на близком друг от друга расстоянии. /20/

Но рассматривая эти просьбы, пограничная администрация все же руководствовалась распоряжением царского указа: "Без крайней с их (казахов) стороны нужды, а с нашей без крайней предос-

торожности не допускать к черте ближе 15 верст". /21/

Уже во второй половине XVIII века все лучшие зимовья в районе Прииртышья были узурпированы феодальной знатю и закреплены в их владения. Проезжавший в 1803 году через казахские степи поручик Я. Гавердовский отметил, что "никто из посторонних, кроме собственного хозяина, уже пользоваться им не может". /22/

Воспользовавшись данным указом некоторые казахи Старшего жуза перешли через Иртыш на "вечную кочевку" в пределах России. Таким образом был принят "Султан Чурыгей с 4000 кибиток казахов Средней и Большой Орды". Указом Императрицы Екатерины II от 28 февраля 1789 г. ему были отведены земли близ Усть-Каменогорской крепости. /23/ А в 1793г. просил "о принятии в вечное и полное подданство России султан Большой Орды Тургум со 100 кибитками подвластных ему киргизов, кои и все перешли через Сибирскую границу внутрь Империи." /24/

В 1798г. значительная часть казахов Среднего жуза через старшину Айходжу муллу Кочина обратилась с прошением на имя императора Павла I о принятии их в русское подданство с разрешением кочевать на землях между Семипалатинской и Омской крепостями. На это прошение 23 июля 1798г. последовал указ императора Павла I на имя князя Горчакова следующего содержания: "Снисходя на прошение Средней киргиз-кайсацкой орды владения Аблай-хана Айтходжи Муллы Кочины о всемирнейшем позволении ему перейти на сию сторону реки Иртыша и кочевать между крепостями Семипалатинскою и Орскою. Я позволяю, да и впредь, как вышеописанный Айтходжа мулла уведомляет что и другие многие той Орды султаны и старшины со своими кибитками в Российское подданство вступить желают, то таковым убежище в наших краях давать." /25/

Разрешение перехода казахам Среднего жуза через Иртыш для кочевания на свободных землях было подтверждено в указе императора Павла I от 26 ноября 1799г. "О даче убежища переходящим из Средней киргиз-кайсацкой орды и вступающим в Российское подданство султанам и старшинам с их кибитками." Этим распоряжением воспользовалось в том же году множество казахов Среднего жуза. 15 тысяч кибиток кереев, теснимых Валиханом (сыном Аблая), перешли на Алтайскую сторону Иртыша и заняли свободные земли в степи, позднее названной Кулундинской. /26/ По этому поводу известный поэт XIXв. Сегиз Сери оставил следующие строки:

Сол аймак иесіз дала атаныпты,
Барган ел биелері кеп кулындап,
Сол себеп "Кулынды" - деп аталыпты. /27/

Российская власть выдала этим казахам "жалованные грамоты", утверждавшие их право на занятие земли, внутренний уклад их жизни остался неприкосновенным; киргизы продолжали управляться по своим сложившимся веками обычаям. На первых порах они не платили никаких податей, за исключением ремонтного сбора в пользу Сибирского казачьего войска в размере одной головы с каждых

100 голов скота. /28/ Этот сбор взимался со всех казахов, переходивших линию и проводящих зиму на правобережье Иртыша.

В конце XVIII века Жалкарагай (Шульбинский бор) и Кара-озек (Ремезовская степь) были совершенно свободными. И в эти земли переселились казахи из рода Уак во главе с Эспером. В момент заселения ими в этой степи еще не было Локтевского завода. В первый период трети XIX века они вместе с пришедшими с левого берега Иртыша казахами составили Байуаковскую волость в составе Бийского округа. /29/

Казахское население степного Алтая умножалось из года в год и в 1820г. "было их на землях заводского ведомства несколько десятков тысяч... Из них были - одни, т.е. верноподданные, издавна жили на заводских землях, а другие переходили только по временам года, на временную кочевку". /30/

Найдя на правом берегу Иртыша привольные степи, казахи "нарочито размножились и обогатились, есть теперь между ними султанами, знатнейшие из них: Урусовы, Татеновы и Чанчаровы; старшин много весьма верных; Аккучук, Бюрюбай, Айтуар и многие из верноподданных киргиз имеют до 1000 лошадей, столько же рогатого скота, а баранов бесчисленное множество", /31/ - писал Броневский.

Капитан И.Г. Андреев в записке, составленной в последней четверти XVIII века, отмечал, что северо-восточные земли Среднего жуза были смежными с землями Сибирского казачьего войска. /32/ Н. Завалишин в своем "Описании Западной Сибири" указывал, что "киргизская степь на востоке тянется до Телецкого озера". /33/

В начале XIX века кочевья казахов доходили до самой Оби. В первой четверти XIX века "Богатые киргизы из рода Тобыкты, населявшие горы Чингиз, гоняли свои косы на р. Чарыш и Алей-истоки р. Оби". /34/ Броневский писал: "Степь между рек Иртыша и Оби, на расстоянии 300-400 верст в ширину и около 600 верст в длину, будучи пустая, и ненаселенная, ими (казахами - А.Р.) наполнена". /35/

В первое время казахи не платили никакой подати и не имели определенного управления. Линейное начальство, в ведомстве которого они большей частью состояли, не имело даже ясных постановлений об их обязанностях и правах, и только приватно имело над казахами надзор и управление. Вследствие этого разбирательством дел казахов занимались и командующие редутами, и станичные начальники, и эскадронные и полковые командиры, и народ заблуждался в многочисленности властей.

С конца XVIII века часть казахов стала оседать на постоянное местожительство в южной полосе Томской губернии. Бедняки казахи устраивались на крестьянских или казенных землях, в качестве пастухов и земледельцев. /36/ Вот как описывал их положение Броневский: " Кто бывал на линии, тот видел, сколько жалких юрт, прислонясь к деревьям тоскливо дымились, сколько при всяком редуте байгушей полунагих пресмыкаются, баранта и угнетение сильных, а так же падеж скота причиною сего бедственного положения байгушей; крайность

вынудила их прибегнуть к трудам, для снискания себе и семействам пропитания".

Одни, живя постоянно по найму на год и более в домах казаков и крестьян, выполняли любую домашнюю работу, ходили за скотом, косили сено, возделывали землю, другие, считая "за неволю отдаться надолго", работали поденно, копали гряды на огороде, поливали, шили одежду, катали войлок и т.д. Как писал Броневский, среди них "есть много и таких, которые довольно обрусели и с пользою служат у почт-содержателей ящиками, расторопны. и переняли все уловки наших почтарей"./37/

Проживая, таким образом, некоторое время, работники и поденщики привыкали к обычаям россиян и некоторые принимали крещение, записываясь в казаки, мещане или в крестьяне.

Возникшие в результате постройки Иртышской укрепленной линии в первой половине XVIII века Сибирское казачье войско официально утверждено было лишь в 1808 г. Постройка укрепления на Иртышской, Пресногорьковской и Бийской казачьих линиях, выдвигания казачьих поселений в глубь казахских степей требовали постоянного численного пополнения войска, особенно в первой половине XIX века. Это пополнение осуществлялось не только за счет русского населения. Этнический состав сибирских казаков был довольно разнообразным, в нем были и представители тюркоязычных народов. Достаточно значительную группу тюркоязычного населения в составе войска в тот период составляли казахи. Так, в формулярном списке казахов за 1831 год числился 61 казах, /38/ Их количество на самом деле было гораздо большим, т.к. у их детей уже в списках не указывалась национальность, а стала одинаковая со всеми запись - "из казачьих детей". Казахи желавшие вступить в войско, принимали крещение и при этом им давали русские фамилии и имена.

Казахи, поселившиеся на внутренней стороне, начавшие заниматься земледелием на отведенных им землях, на первых порах получали пособия от казны (семена и сельскохозяйственную инвентарь). Они переводились на положение "сельских обывателей".

Начавшееся оседание казахов было не только результатом определенной политики царского правительства, оно обуславливалось и развитием казахского хозяйства, подвергавшегося воздействию экономики и быта русского населения. В источниках первой четверти XIX века имеются сведения о том, что казахи стали понимать выгоду оседлой жизни, просили наделить их пашенными, сенокосными угодьями вблизи линейных форпостов. Поскольку не было четкой организации в размежевании земель, нередко приходилось разрешать вопрос об отводе земли казахам военным командирам оперативно, по своему усмотрению. Так, в 1796 и 1800гг. без ведома гражданского начальства отмежевал казахам землю на внутренней стороне генерал-майор Лавров, а пашенные и сенокосные угодья по левой стороне укрепленной линии он раздавал линейным казакам. Губернское начальство, недостаточно осведомленное о том какие земли уже были отданы казахам, нередко отводило им заселенные земли, - а сенокосные угодья,

на которые претендовали казахи, без всякого разрешения присваивали линейные команды. На этой почве возникали конфликты, обострявшие взаимоотношения казахов с линейным казачеством.

Проблема еще более обострилась по мере увеличения численности казахов на правом берегу Иртыша. По подсчету посланного в 1816 году для обозрения Иртышской линии советника Яковлева только на двух дистанциях Семипалатинской и Ямышевской оказалось "на вечном кочевье" 11 тысяч казахов и на временном до 4 тысяч обоего пола. /39/ Но приведенные цифры лишь приблизительно отражают численность станичных казахов. По наблюдениям Г.М. Броневского, "устные показания (казахов) бывают или невероятно преувеличены или уменьшаемы. Ни один волостной султан ... не даст верного отчета о числе юрт, ибо действительно того не знает". /40/ Занимая обширную территорию (24000 кв. верст) Кулундинской степи в междуречье Иртыша и Оби, станичные казахи оседали около крестьянских поселений Тобольской и Томской губернии. Они занимались скотоводством, земледелием, обзаводились хозяйством. Переписью 1812 года у станичных казахов было 98134 головы скота. Имея в виду общую численность их хозяйств (2250), Броневский считал указанные цифры значительно приуменьшенными.

Значительное увеличение крестьянских поселений, смежных с казахскими аулами, а так же скопление здесь большого количества казахского скота создали земельную тесноту, споры из-за сенокосных угодий стали здесь обычным явлением.

Для разрешения этой проблемы сибирская администрация установила (13 июля 1821г.) ряд ограничений в землепользовании казахов, переселившихся на внутреннюю сторону. Так как, казахи здесь жили под надзором и контролем военного ведомства, разрешалось отводить им земли не дальше 30 верст от линий и не ближе 40 верст от русских поселений. /41/ Казахам запрещалось пользоваться пастбищами в окрестностях больших озер, где добывали соль русские промышленники, а также около "боровых лесов", где производилась заготовка топлива для Алтайских заводов. Для отвода земли на внутренней стороне разрешалось пропускать казахов на правобережье Иртыша лишь "со взысканием пошлины", ограничивая при этом их требования в отношении пользования пастбищами. Но категорически запретить пропуск казахского скота на правобережье Иртыша Сибирская администрация считала не выгодным, так как казахи обязаны были за это скотом, а "от сего ясака, - писала она, - зависит ... значительная часть доходов на содержание линейного казачьего войска". /42/

Для казахов, кочевавших по правой стороне реки Иртыш, так же разрешалось временное пребывание на левом берегу, отводились участки для зимовки скота и луга для сенокосов с разрешения дистанционных и карантинных начальников. В рекомендациях генерал-губернатора М.М. Сперанского межевой комиссии говорилось, что она "обязана соблюдать, чтобы была сохранена справедливость и места им были показаны удобные, в достаточном количестве, и обоюдные выгоды как казаков, так и

киргизов (казахов) и крестьян были соблюдены без всякой обиды и стеснения"./43/ Не считаясь с этими рекомендациями межевая комиссия приказала "летние кочевки избрать степные и солончеватые без разбору"./44/ Отмежеванные участки казахам землемеры должны были нанести на план, и ограничит столбами с надписью на русском и татарском языках. Так на правобережье Иртыша создавалась зона казахского пастбищного скотоводства между линией и крестьянскими поселениями.

Таким образом, в течении XVIII в. территория Алтайского края была постепенно заселена казахами в результате крупных миграционных волн.

Наибольшие трудности встают при определении численности и удельного веса казахов, так как они не располагали организованной системой учета населения. В настоящее время существует ряд литературных источников, отражающих численность казахского населения XVIII века.

Приводимые статистические сведения не полны и дают лишь минимальную цифру числа жителей. Эти данные выражают несовершенство статистики этого периода, но они представляют несомненный интерес для изучения истории вопроса.

По данным Л.И. Левшина и Ю.А. Гагемейстера 4200 кибиток Среднего жуза находилось на территории Томской губернии. /45/ Всего по сведениям Гагемейстера в начале XIX века в Сибири проживало 108 001 казах, из них 31.543 человек - на территории Томской губернии, /46/ что составило 29,3% казахского населения Сибири.

Литература:

1. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник док. и материалов. -Алма-Ата, 1961. - С.22-23.
2. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи в XVII-XVIII-Алматы, 1991. - С.102; Его же. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII веке. -М., 1983.-С.104.
3. Мамырулы К. Казак халкының жонгарларга карсы Куресі. -Алматы, 1994. -С.260.
4. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по обследованию степных областей под руководством Ф.Щербины. Т.4. Павлодарский уезд. - Воронеж, 1903. -С.3,6,7; Т.9. Усть-Каменогорский уезд. -Спб., 1905. -Т.9.-С.4,5
5. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.-С.485.
6. История Казахской ССР. -Т.1-С.256; Щеглов Н.В. Указ. соч.-С.260; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. -М., 1844.-Кн. 1.-С.347.
7. Материалы по киргизскому землепользованию...-Т.4. -С.8-9; -Т.9.-С.111-113,117. 120, 122-123, 175-176.
8. Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. -Омск, 1904. -С.4.
9. Моисеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII веке. -М., 1983.-С.104.
10. Мынжани Н. Казактын кыскаша тарихы. -Алматы, 1994. -С.295-296: Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. -С.588
11. Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды. //Отечественные записки. -Ч.42. -Спб., 1830 - С.412.
12. Международные отношения в Центральной-Азии в XVII-XVIII вв. Сборник док. и материалов. Кн.2.-М., 1989.-С.83.
13. Материалы по киргизскому землепользованию... -Т.9. -С.5.
14. Крафт И.Н. Сборник узаконений о киргизах степных областей. -Оренбург, 1898. -С.42-43.
15. Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII вв. -С.56-60.
16. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII. - С.659- 660.
17. Катанаев Е.Г. Указ. соч. С.32; Гейне А.К. Киргизские очерки. //Военный сборник. 1866.-№6.-С.23 1.
18. Материалы по киргизскому землепользованию. -Т. 10. Усть-Каменогорский уезд. -С. 1 12-115.
19. Крафт И.Н. Указ. соч. -С. 30.
20. Крафт И.Н. Указ соч.-С. 134
21. Там же.
22. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв.: Сборник док. и материалов: Алма-Ата, 1964. -С. 158.
23. Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. - Спб., 1910.-С.25.
24. Левшин А.Н. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. -Спб., 1832.-Ч.2. - С.91.
25. Казахско-русские отношения XVIII-XIXвв. -С.148.
26. Материалы по киргизскому землепользованию...-Т.4. - С.85.
27. Алаш-Мирас. Народное наследие. Сборник док. - Алматы, 1993.-С.38.
28. Катанаев Г.Е. Указ. соч. -С.5.
29. Материалы по киргизскому землепользованию... Т.4. - С. 176.
30. Русанов И.О. О положении киргиз-кайсаков, перешедших в XVIII столетии в пределы Томской губернии. //Томск. Губер. Ведомости. -1862.-№ 32.-С.52.
31. Броневский Г.М. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды.//Отечественные записки. - Ч.42. - Спб., 1830,- С.180-181.
32. Андреев П.Г. Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков, с касающимися до сего народа, також и прилегающих к Российской границе, по части Кольванской и Тобольской губернии, крепостей, дополнениями. //Новые ежемесячные сочинения. -Спб., 1795-1796. - С.150.
33. Завалишин П.Н. Сибирско-киргизская степь. -М., 1867.- Т.3.-С.4-5.
34. Броневский Г.М. Указ. соч. -С.180-181
35. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав население Сибири, язык и роды инородцев Сибири. Т.1. - Спб., 1912,-С.23.
36. Броневский Г.М. Указ. соч. -С. 176,178
37. Успенев Г.Н. Тюркоязычное население в составе Сибирского казачьего войска в XVIII веке. //Этногенез и этническая история народов Сибири и сопредельных территорий. -Омск, 1983. -С.126; Катанаев Г.Е. Указ. соч. -С.23-24.
38. Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI первой половине XIX в. - М., 1976. - С.245
39. Там же. - С. 247-248.
40. Броневский Г.М. Указ. соч. -С. 184-185.
41. Крафт И.Н. Указ. соч. - С. 184.
42. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII-60-е годы XIX в. - М., 1980. -С. 137-138.
43. Аполлова Н.Г. Указ. соч. - С. 152.
44. Левшин. Указ. соч. -Ч.2. - С.92; Гагемейстер Ю.А. Статистические обозрения Сибири. - Спб., 1854,- Вып.2.Ч.2.- С.10.
45. Гагемейстер Ю.А. Указ. соч. - 4.2. -С.293.

Рецензент: к.и.н., доцент Сагындыков А.К.